

**Автор благодарит Андрея Бронникова
за помощь в написании романа**

**Тем, кто стоит на переднем крае борьбы с терроризмом,
посвящается**

Елена Вавилова

Зашифрованное сердце

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В12

Вавилова, Елена Станиславовна.

В12 Зашифрованное сердце / Елена Вавилова. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-106578-2

Молодой российской разведчице Дарье Кокориной поставлена задача выявить тайные каналы финансирования террористов. Работая в Гонконге под именем Стеллы Лэй, девушка с пониманием относится ко всем тем трудностям и лишениям, которые сопутствуют работе нелегального разведчика. Девушка без акцента говорит на китайском и английском; она придумала себе другое прошлое — детство, юность, родителей и друзей; она сохраняет самообладание, даже случайно встретив свою маму...

Но вот отказать себе в праве на любовь Стелла не может, как ни сопротивляется своим чувствам. Разведчица влюбляется в красивого ливанца и скрывает это от Центра. Она еще не знает, что эти чувства поставили ее на грань провала...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106578-2

© Вавилова Е. С., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ПРОЛОГ

Серебряные звезды ночного неба отражались в черной глади байкальских вод. На высоком утесе полыхал костер, трещали дрова, искры взметались вверх, яркое зарево оранжевым светом освещало тревожные лица сидящих поодаль людей. Чуть ближе к огню, чтобы не мешать шаману, на старом ватном халате застыла плачущая девочка лет восьми.

Шаман, чуть раскачиваясь из стороны в сторону, затянул зловещий разговор с духами. Камлание началось. Вначале мужчина стоял на месте, лишь изредка ударяя колотушкой-тобором в бубен, затем медленно, тяжело переваливаясь с ноги на ногу, двинулся вокруг костра. Постепенно удары учащались, а движение шамана ускорялось. Через несколько минут он уже то выгибался, вздымая бубен к небу, то почти падал на землю. Ритм ускорился. На покрытом каплями пота лице плясали яркие блики пламени. Жутким низким голосом шаман издавал нечленораздельные звуки. От него исходила такая мощная энер-

гетика, что сидящие вокруг костра люди выглядели замороженными.

Девочка перестала плакать, на мгновение замерла и потеряла сознание. В этот же момент шаман рухнул как подкошенный на траву рядом с ней. Никто из окружающих людей не шелохнулся, все ждали.

Первой очнулась девочка, затем и шаман пришел в себя. Старик с трудом устроился на заботливо подставленном кем-то сиденье. Ослабевшим голосом он объявил, что говорил с духами и они согласились подождать пятнадцать лет, по истечении которых эта девочка непременно должна стать шаманкой. В противном случае ее настигнет смерть.

Родители ребенка с испуганными лицами стояли возле костра. Мама спросила, можно ли избежать такой участи, на что прадед многозначительно ответил, что духов удастся обмануть только одним способом...

— Каким? — едва дослушав, спросил отец.

— Твоя дочь должна изменить имя и фамилию, а также уехать далеко-далеко и создать себе новую родословную. Только так можно ввести духов в заблуждение, спрятаться от них...

ГЛАВА 1

Юрий Александрович Краснов, сотрудник Службы внешней разведки России, задумчиво смотрел вдаль. Вода простирающегося перед его взором Байкала была сказочно прозрачна. Юрию вспомнилась поездка на озеро в окрестностях Манилы с супругой и трехлетним сыном. На Филиппинах он проработал три с лишним года под прикрытием должности третьего секретаря Российского посольства. Планировал остаться еще на два года, но был срочно отозван в Москву. Шел 1995 год. С Филиппин Краснов мог лишь безучастно наблюдать за тем, что творится в его родной стране. К сожалению, он никак не мог повлиять на августовский путч 1991 года, распад Советского Союза, захват телевизионного центра в Останкине, расстрел из танков Белого дома в 1993 году и начало чеченской войны. Он глубоко переживал крушение многонациональной могущественной державы, которой присягал.

Незадолго до окончания Рязанского воздушно-десантного училища курсанту Краснову сделали предложение поступить на службу во

внешнюю разведку. Как он узнал позже, его даже рассматривали кандидатом на подготовку в качестве нелегала, но маленький ребенок стал непреодолимым препятствием для такой карьеры. Юрий женился на однокласснице еще до поступления в училище, и теперь в его семье рос сын Саша. Командировка в Манилу была для него первой сразу после окончания Краснознаменного института КГБ. В восьмидесятых годах Филиппины были важным направлением для советской разведки. У американцев там были военные базы, и они постоянно усиливали свое влияние в Юго-Восточной Азии, используя страну островов в качестве стратегического опорного пункта. Вот на этом непростом участке Краснов сумел показать себя талантливым оперативным работником и дослужиться до майора.

Предложение перейти в отдел подбора и подготовки сотрудников для нелегальной разведки Краснов принял не сразу. Уж очень элитным и засекреченным было Управление «С». К тому же 1-е Главное управление КГБ СССР вскоре было переименовано в Службу внешней разведки, и Юрий еще не до конца понимал, в чем будут заключаться его новые обязанности. И все же он очень хотел профессионально расти и осваивать новые специальности. Он согласился, с радостью ожидая грядущие перемены, чего нельзя было сказать о его жене Татьяне. Ей не хотелось уезжать в Россию раньше срока. Еще бы! Жизнь в Маниле в отдельном доме с прислугой была без-

мятежна и полна спокойного счастья. Девятилетний сын ходил в английскую школу, заводил новых интересных друзей. Магазины ломались от товаров. А чего только стоил великолепный тропический климат! И что? Бросать все это и возвращаться в голодную, холодную, истерзанную войной страну?

Командировка в Иркутск, а точнее на Байкал, была первым серьезным заданием майора Краснова в новой должности. Ему предстояло оценить готовность нового кандидата, подобранного областным управлением ФСБ, к нелегальной работе. Неделя в доме отдыха вблизи поселка Листвянка выглядела как обыкновенный семейный отпуск.

Краснов и не предполагал, что безветренная погода на Байкале редко держится долгое время. Вот и сейчас внезапно подул свежий ветер. Над отрогами горного массива Хамар-Дабан собрались темные тучи. Юрий начал не на шутку волноваться. Прогулочного катера, на котором с группой детей отправился его сын, еще не было видно. Тревожные мысли прервала подошедшая работница детского клуба. Он мимоходом подумал, что ее появление здесь как раз кстати.

Девушке на вид было лет двадцать. Красивое лицо с едва угадываемыми восточными чертами. Выразительные глаза. Тонкая, изящная фигура. Она подошла и приветливо улыбнулась. Краснов продолжал разглядывать молодую особу: карие, миндалевидной формы глаза, широкие скулы,

черные длинные густые волосы. «Она действительно выглядит как местная», — мысленно восхитился Юрий. Порыв ветра разметал ее волосы, но она привычным движением собрала их в пучок и стянула резинкой. По выражению ее лица было видно, что она узнала Юрия. До сегодняшнего дня, несмотря на знакомство с девятилетним Сашей, она не решалась первой заговорить с его отцом.

— Мой сын отправился на катере кататься, как бы шторм не разыгрался, — переводя взгляд на стремительно темнеющий горизонт, взволнованно произнес Краснов и протянул девушке руку. — Юрий. Юрий Краснов.

— Не переживайте, — постаралась успокоить его девушка. — Я — Дарья. Дарья Кокорина. Работаю в доме отдыха. По-моему, я знакома с вашим сыном. А шторма не будет. Это подул култук — южный ветер. Скорее всего, погода просто немного испортится, начнется дождик. Шторм всегда приходит с реки Сармы. — Девушка махнула в сторону западной части озера. — Вот вчера и сегодня ночью баргузин дул. Принес ясную погоду.

— Как? Как вы сказали? Баргузин? — засмеялся Юрий.

— Я что-то смешное сказала? — без тени обиды спросила Даша.

— Простите. Не обижайтесь. Это я над собой смеюсь, — улыбнулся Юрий. — В юности я часто

слышал песню: «Эй, баргузин, пошевеливай вал. Молодцу плыть недалече».

— «Молодцу плыть недалечко», — аккуратно поправила девушка. — Там рифма идет к слову «бочка». Тоже не совсем подходит, но лучше, чем ваш вариант.

— Да? — искренне удивился Краснов. — Так вот... когда я слушал эту песню, мне представлялась шаланда на хмуром Байкале. Впереди сидит молодец, которому плыть «недалечко», а сзади — бородатый и суровый дядька по имени Баргузин, и он веслом пошевеливает вал за кормой.

Теперь пришла очередь смеяться Дарье, но она тотчас прервала себя:

— Простите. Забавные ассоциации у вас!

Юрий все больше и больше проникался симпатией к этой жизнерадостной девушке, которая сейчас так напоминала ему супругу Таню в юности.

Ветер постепенно усиливался, но погода все еще оставалась солнечной. Только в южной части озера небо постепенно темнело, и крутые берега терялись в серой дымке надвигающегося ненастья.

— Даша, вы ведь местная? — спросил Краснов.

— Не совсем, — вмиг оживилась девушка. — Я родилась в Иркутске, но много лет прожила в Благовещенске. Училась там в университете, изучала китайский. Была на стажировке в Китае. Сейчас собираюсь ехать в Москву. Попытаюсь поступить в магистратуру. А в доме отдыха рабо-

таю, коплю на дорогу. Не хочется у родителей на шее сидеть.

— Раньше у студентов это называлось «практика», — задумчиво вздохнул Юрий.

— Что? — переспросила Даша.

— Нет, ничего... вспомнилось вдруг... А родители где живут?

— Мой папа — военный, полковник. Мы поменяли много гарнизонов, сейчас он служит под Иркутском.

Нерешительность, которую проявила Даша в начале встречи, улетучилась и сменилась на искреннюю доброжелательность. Проницательный Юрий отметил это. Он тоже умел располагать к себе незнакомых людей, оставаясь при этом искренним. В ходе непринужденного разговора он услышал, что Дарья серьезно занималась спортом, получила звание мастера спорта по плаванию и первый разряд по воздушной акробатике. На ее счету было немало парашютных прыжков. Эти успехи свидетельствовали о ее волевых качествах и хорошей физической подготовке.

— А мама? — деликатно поинтересовался Краснов.

— Она теперь живет за границей. С папой они расстались, а я решила остаться с отцом. Мама закончила факультет иностранных языков в Иркутске, но поработать по специальности не успела. Зато я теперь английским владею, как мне кажется, неплохо.

— Не сомневаюсь, — сказал Юрий, ожидая продолжения рассказа.

— Вы, наверное, обратили внимание на мои черты лица?

Профессиональный разведчик с врожденной привычкой замечать мельчайшие детали не мог не обратить на это внимания. Он подумал, что большие глаза для восточного типа внешности, скорее всего, говорят о том, что Даша — метиска. Но о своих наблюдениях Краснов промолчал и на вопрос девушки только легко пожал плечами. Не дождавшись ответа, Дарья продолжила свой рассказ:

— Моя мама — из древнего бурятского рода Кайгале. Наши предки были шаманами в четырнадцатом колене, а для того, чтобы достигнуть девятого уровня камлания, надо быть шаманом всего лишь в девятом колене. Такой уровень позволяет совершать чудеса, в том числе левитировать, подниматься выше верхушек деревьев, пророчествовать и свободно общаться со всеми духами, а еще путешествовать между всеми мирами. Девятое — это высшее, по мнению некоторых, посвящение. Хотя старики говорят, что высший уровень — двенадцатый, но в Бурятии никто его не достиг.

— Вы действительно в это верите? — удивился Юрий.

— Конечно! Я не просто верю — я это точно знаю.

— А как же это увязывается с христианством? — хитро улыбнулся собеседник, глянув на маленький крестик на груди девушки.

— Да. Я — православная, — запальчиво объяснила Даша. — И мама с папой тоже. Шаманство — это, скорее, колдовство, магия, чем вера. По христианству — грех, но ведь это еще и возможность помогать людям, лечить их. В этих местах не всегда можно вовремя добраться до врача.

— Послушайте, Даша, вы так захватывающе рассказываете о своих предках...

— Вам, правда, интересно?

Краснову нравилось, что девушка серьезно интересуется историей своего рода, своими предками, бережно хранит их легенды. Однако к таким историям и раньше, и сейчас он относился не иначе, как к национальным сказкам и преданиям.

Погода тем временем ухудшалась. Синяя гладь озера потемнела, и на ее поверхности появились белые барашки. Краснов все чаще встревоженно смотрел вдаль, и, чтобы унять нарастающее беспокойство, он снова обратился к девушке:

— Даша, а кто-то из ваших родственников сейчас занимается шаманством?

И хотя молодой человек ничем не выдал своего отношения к услышанному, девушка чутко уловила его настроение и произнесла:

— Вы зря мне не верите. Мой прадед — один из самых уважаемых шаманов на Ольхоне. Он жив и здоров. А его дед умел доставать вещи из

ниоткуда. Рассказывают, что к нему приходили соседи, у которых закончился табак, и тогда он начинал камлать. Камлал всю ночь, а когда наступал рассвет, к нему в бубен падала пачка табака через верхнее отверстие в юрте. Ее то он и дарил присутствующим, но сам не курил. Считалось, что его шаманская сила может ослабнуть, если он будет курить этот табак.

Юрий едва сдержал улыбку, и это усилие не осталось незамеченным. Дарья на мгновение замолчала, а потом после паузы, как будто отважившись на нечто героическое, быстро заговорила:

— Мой прадед умеет узнавать чужие секреты... Я вам расскажу сейчас совсем фантастический случай, который произошел несколько лет назад, и есть свидетели — все стойбище на Ольхоне...

Юрий решительным жестом остановил девушку:

— Катер появился. Пойдем встречать детей. А свою историю вы нам всем расскажете сегодня вечером. Это, правда, очень интересно. Договорились?